

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ

ГОТОВА ЛИ БЕЛАРУСЬ К ОТКАЗУ ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ?

Еще недавно казалось, что эта проблема вовсе не является такой уж актуальной для белорусского общества. Дебаты о том, имеет ли право государство карать преступников смертной казнью, отшумели в стране еще в 1996 году. Потом мы высказались на референдуме, и притом довольно категорично, – смертной казни в Беларуси быть. И, собственно, перестали особенно переживать по этому поводу. Но нынешним летом разговоры о месте запятой в знаменитой фразе «казнить нельзя помиловать» разгорелись с новой силой. Во-первых, 23 июня сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы неожиданно для многих обозревателей увязала возвращение парламенту нашей страны статуса специально приглашенного в этой организации с... введением моратория на смертную казнь. Именно исключительную меру наказания в современной Беларуси ПАСЕ посчитала причиной изоляции нашего парламента от европейских структур. А во-вторых, за последние два месяца в нашей стране два человека были осуждены на смертную казнь. Брестским областным судом приговор вынесен выродку, убившему шестерых стариков в Дрогичинском районе, а Минский областной суд решил смертью покарать убийцу двух работников СПК из Солигорского района, которые везли зарплату своим односельчанам. Приговоры могут быть обжалованы и еще не вступили в законную силу, но общество все же заволновалось: а имеем ли мы на это право?

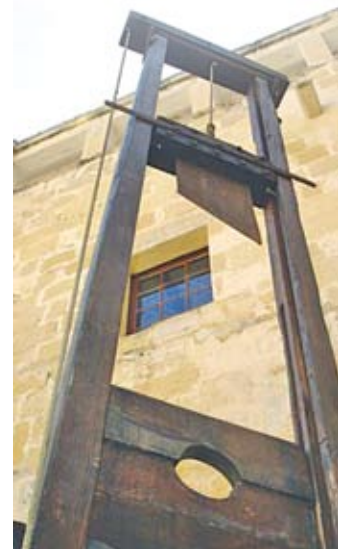
ОТ ПРАДЕДОВ СПОКОН ВЕКОВ...

Кара смертью – одно из самых древних наказаний, относящихся к уголовному праву. По оценкам историков, смерть как кара за совершенное преступление против порядков и законов, установленных обществом, известна, по крайней мере, уже несколько тысячелетий. Смертная казнь предусматривалась и законами Хаммурапи, и индийскими Ману, и уложениями хеттов, и порядками Драконта в Древней Греции, и законами 12 таблиц в Древнем Риме.

Что интересно, с давних времен смертную казнь рассматривали не только как акт наказания конкретного преступника за конкретное преступление, но и как важный процесс воспитания для общества в целом. Превентивная роль узаконенного убийства расценивалась так высоко, что казни практически везде и всегда были, во-первых, публичными, чтобы свидетелями этого действия могло стать как можно большее количество людей. Во-вторых, чтобы казнь оказывала еще более сильное устрашающее воздействие, способы

умерщвления человека выбирались с особой изобретательностью и жестокостью, и связаны они были с неимоверными физическими мучениями жертвы. В Англии, например, такие изощренные казни официально именовались «квалифицированными» в отличие от «простых», и приговоренные молили Бога, чтобы им заменили эту «квалификацию» на банальное отсечение головы.

А способов «законно» лишить жизни ближнего люди за свою историю изобрели множество: повешение и колесование, подвешивание за ребро и сдирание кожи заживо, побивание камнями и посажение на кол, вливание в горло раскаленного свинца, смолы или масла, сожжение на костре, сваривание в масле, вине, воде, раздирание или рассечение на мелкие части, утопление, сбрасывание с высоты на камни или со скалы в море, распятие на кресте, отдание на съедение тиграм, медведям или львам, вытягивание кишок, растаптывание слонами, запекание в чреве раскаленного металлического быка, закапывание в землю живьем и так далее и тому подобное.

Тем не менее, во все времена не прекращались споры о том, вправе ли человек отнимать в наказание жизнь другого человека.

В 427 году до нашей эры ассамблея Афин изменила свое решение казнить всех мужчин восставшего города Митилена. Документы свидетельствуют, что некто Диодат сумел убедить сограждан, что смерть всех пленников не сумеет предотвратить совершение подобных же преступлений другими лицами.

Опять-таки историки напоминают, что в I веке нашей эры Амандагамани, король Ланки, отменил смертную казнь во время своего правления, и это решение продержалось в силе при нескольких поколениях ланкийских правителей.

С другой стороны, человечество за долгое время своего становления вовсе не чувствовалось привычки именем закона лишать отдельных своих представителей жизни.

Казнь Равальяка, убийцы французского короля Генриха IV. Гравюра XVII века

В начале XIX века в Англии смертной казнью каралось 240 видов преступлений, в том числе кража из магазина на сумму выше 5 шиллингов или порубка частного леса. А в донаполеоновской Франции на эшафот можно было попасть за 119 видов преступлений. Можно только представить, какой была бы современная Европа, если бы и в уголовном праве консервативные британцы да строптивые французы следовали историческим традициям! В Московском государстве, например, уже с XIV века в документах регламентируется применение смертной казни. По судеб-

нику 1550 года казнить могли практически за любое «лихое дело». А уложение 1649 года оговаривало три вида казни – сожжение, заливание в горло расплавленного металла и закапывание живьем в землю. Кроме того, распространено было сажание на кол, четвертование и колесование. Когда в 1570 году Иван Грозный казнил в Китай-городе в Москве одновременно 130 человек, содрогнулись даже современники царя – ни одна казнь из ста тридцати, как свидетельствуют историки, не повторяла другую.

«Прославился» и Петр I, великий почитатель западноевропейских ценностей, при котором значительно, в несколько раз, увеличился список преступлений, которые карались смертью. Любил Петр и яркое, запоминающееся оформление публичных казней. Расправу над стрельцами, например, еще долго с ужасом и содроганием душевным вспоминали на Руси.

В Беларуси уголовное право было великолепно разработано уже во второй половине XVI века. Статут Великого княжества Литовского 1588 года, например, многими учеными признается как самый прогрессивный свод законов Европы того времени. Статутом вводилась презумпция невиновности (первая попытка сформулировать ее положения предпринималась еще в Статуте ВКЛ 1566 года), устанавливалось право женщины свободно выходить замуж, запрещалась смертная казнь в отношении беременных женщин, освобождались от наказания несовершеннолетние преступники (до 16 лет), психически больные люди, а также те, кто совершил преступление в пределах необходимой обороны. Строго различались умышленные и неумышленные преступления. При этом проявленная неосторожность, которая привела к смерти другого человека, в ряде случаев не наказывалась вообще, но виновное лицо обязано было возместить ущерб семье погибшего. Кроме того, преступник, его жена и дети могли передаваться пострадавшему, но не в качестве подневольных или рабов, а лишь для отработки причиненного ущерба. И несомненно, прогрессивным момен-

том являлось введение ответственности шляхты за убийство простого человека. Тюремное заключение, согласно Статуту, было двух видов. Легкое предполагало содержание в камерах в верхней части замка, а тяжелое – в подземельях, с цепью на шее.

Смертная казнь, как гласил Статут, могла быть, по укоренившейся европейской традиции, простой и квалифицированной. Простой казнь в Великом княжестве Литовском называлось повешение, а квалифицированной – сожжение, утопление, четвертование.

Отметим, что и в истории Российской империи был продолжительный период относительного милосердия – с 1741 года, воцарения Елизаветы Петровны, до 1905 года. Смертью в этот период наказывали действительно в исключительных случаях лишь государственных преступников (декабристы, Емельян Пугачев), а чуть позднее – террористов. Например, Софью Перовскую, которая лично руководила убийством Александра II, повесили публично, и это была одна из немногих женщин, казненных за полтора «мягких» века российской истории.

Иначе говоря, в традициях восточных славян – белорусов, русских, украинцев – можно рассмотреть как жестокость и абсолютное игнорирование ценности отдельной человеческой личности, так и, как сейчас модно говорить, тренд гуманистический, человеколюбивый, тренд воздержания от наказания смертью себе подобных.

Наконец, уместно будет здесь вспомнить и о том, что опыт существования Советского Союза тоже знает годы милосердия. Смертная казнь в Советской России и СССР отменялась трижды – в 1917 году (на волне эйфории революции), в 1920-м (после окончания Гражданской войны) и в 1947 году, вскоре после Великой Победы. Правда, ненадолго – интересы так называемой классовой борьбы не давали коммунистическим лидерам СССР, да и стран социалистического блока возможности оставлять врагов государства в живых. Поэтому периоды отмены смертной

казни оказывались в нашей стране очень уж непродолжительными. И, кроме того, высшая мера распространялась не только на преступления против государства и социалистического строя, но и на преступления против личности и даже на некоторые экономические преступления (вспомним знаменитое «дело валютчиков», «хлопковое дело» или «дело торгашей»).

К ВЫСШЕЙ МЕРЕ

Впрочем, вернемся в дни сегодняшние. Ультимативный характер июньского решения ПАСЕ, мягко скажем, удивил, но не поразил. Ведь стакан, как известно, бывает наполовину пуст или наполовину полон. Можно заявить: «Беларусь – единственная страна в Европе, сохранившая смертную казнь». А можно и иначе: «Смертная казнь, кроме Беларуси, сегодня сохраняется как исключительная мера наказания в законодательстве США, Японии, Китая и еще 55 стран мира». Разница в эмоциональной нагрузке двух этих одинаковых по сути утверждений, согласитесь, колоссальная.

Смертная казнь применяется во многих странах, и виды ее даже в наши дни довольно разнообразны. Да, у преступников больше не отрывают плоть по кусочкам и их не жарят на жаровнях. Но зато могут посадить на электрический стул (как это делается в некоторых штатах США), расстрелять (в Китае, Вьетнаме, на Тайване, во многих других странах, включая Республику Беларусь), повесить (этот способ практикуют в Египте, Иране, Японии, Иордании, Пакистане, Ираке и других), вколоть смертельную инъекцию (США, Китай, Гватемала, Таиланд). Кроме того, в Сомали преступника могут заколоть ножом, в Афганистане и Иране – забить камнями, а в Саудовской Аравии – отсечь голову.

В 2006 году 91 % казней, о которых стало известно правозащитникам, имели место в Ираке, Иране, Китае, Пакистане, Судане и США.

Да, Европа отказалась от наказания смертью. Но, с другой стороны, с 1965 года более 50 государств мира расширили перечень преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь.

А вот более свежие примеры. Смертная казнь восстановлена в двух штатах США. Значительно расширилась сфера ее применения в Китае, Иране, Корее, Саудовской Аравии. В мире 21 страна применяет такую кару за преступления, угрожающие безопасности государства (шпионаж, предательство, контрреволюционная или революционная деятельность). 13 государств казнят своих граждан за различные преступления, связанные с терроризмом, в том числе за угон самолетов, если это привело к гибели людей, и за убийство заложников. 21 государство установило смертную казнь за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, 13 стран ввели высшую меру наказания за экономические и насильственные преступления, хищение государственных средств, нападение на сотрудников таможи, вооруженное ограбление. В ряде стран Востока казнят за прелюбодеяние, изнасилование, гомосексуализм и даже за половую связь между немусульманином и мусульманкой. В июне 1996 года Ливия распространила смертельное наказание на такие правонарушения, как потребление наркотиков и алкоголя и незаконные операции с иностранной валютой. В марте 1997 года Пакистан ввел казнь за групповое изнасилование.

По данным организации «Международная амнистия», которая активно борется со смертной казнью по всей планете, в 2006 году как минимум 1591 человек был казнен в 25 странах мира и как минимум 3861 человек был приговорен к смерти в 55 государствах.

Рядиться в белые одежды и гневно взирать на непослушную Беларусь, которая до сих пор не отменила смертную казнь, на самом деле довольно легко. Но вот интересно, собираясь в Страсбург на заседания Европейского парламента, за-

думываются ли депутаты Европы о том, что сама Франция официально отменила смертную казнь лишь в... 2007 году!

Напомним, что последняя публичная казнь путем отсечения головы состоялась в Версале 17 июня 1939 года. Народ взволновался, пресса устроила скандал, и с тех пор гильотины работали только в тюремных дворах, без свидетелей. Последняя голова во Франции скатилась с эшафота 10 сентября 1977 года, во времена правления Жискара д'Эстена. И лишь в 1981 году Франсуа Миттеран ввел мораторий на смертную казнь, а конституционный запрет на этот вид наказания Франция узаконила лишь два года назад... Таким образом демократичнейшая Франция стала последней из стран ЕС, на уровне конституции запретивших применение смертной казни.

В Испании средневековая мучительная казнь гаротта просуществовала аж до семидесятых годов прошлого века. На шее жертвы медленно затягивалась удавка, которая в XX веке, в эру технического прогресса, сменилась металлическим обручем. Король Хуан Карлос I отменил смертную казнь в 1975 году – это было одним из первых его распоряжений при вступлении на престол.

Газовая камера, применяемая до сих пор как способ казни в некоторых штатах США, была введена в 1924 году, раньше, чем в Германии. Правда, технически развитые американцы предпочитают все же иные виды умерщвления преступников.

В Китае при Мао Цзэдуне часто секли головы, при старых императорах любили «смерть от тысячи порезов» и казнь посредством прорачивания сквозь тело жертвы побегов бамбука. Теперь китайцы предпочитают тривиальный расстрел.

В общем, выстрел в затылок, который практиковался в СССР и по традиции остался в наследство системе исполнения наказаний постсоветских республик, в том числе и Беларуси, на этом фоне выглядит способом вполне, если можно так выразиться, цивилизованным.

И еще один нюанс. Очень бы не хотелось вспоминать о пресловутых «двойных

стандартах», но... Еще в апреле 1996 года Россией был подписан Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. С тех пор де-факто смертные приговоры в России не исполняются, хотя и выносятся судами присяжных. И, тем не менее, официально Россия сейчас единственная из государств – членов Совета Европы протокол № 6 так и не ратифицировала. Вот только что-то трудно представить себе европейских парламентариев, грозящих Москве пальчиками и санкциями и одновременно с опаской косящих глазом на газовую трубу...

ПРАВО НА ЖИЗНЬ. И НА СМЕРТЬ?

Да, в Беларуси пока сохраняется смертная казнь, но говорить о какой-то особой кровожадности нашего законодательства не приходится.

Во-первых, Конституцией нашей страны смертная казнь за отдельные преступления определена как временная мера. Во-вторых, список преступлений, за которые судом может быть назначена смертная казнь как исключительная мера наказания, ограничен 14 статьями Уголовного кодекса, из которых 2 статьи применяются только в военное время. Смертью у нас не наказываются ни одно экономическое преступление. Характерно, что практически все смертные приговоры, вынесенные белорусскими судами, – за «умышленное лишение жизни при отягчающих обстоятельствах».

Согласно Уголовному кодексу Беларуси, смертная казнь не может быть назначена лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет, а также женщинам.

По Уголовно-исполнительному кодексу, в случае, если у приговоренного к смертной казни будет обнаружено психическое заболевание, суд приостанавливает исполнение смертного приговора и решает вопрос о назначении осужденному принудительного лечения. Если приговоренный в итоге будет вылечен, вопрос о

применении к нему смертной казни или возможной замены ее другим наказанием решается исключительно судом.

Отметим также, что вопросы применения смертной казни рассматривались Конституционным судом нашей страны и в 2004 году его решение было оглашено. Суд обнаружил несоответствие ряда статей Уголовного кодекса Конституции и счел, что отмена смертной казни или, в качестве первого шага, введение моратория на смертную казнь может быть осуществлено главой государства или парламентом.

Особо Конституционный суд подчеркнул, что одной из причин сохранения смертной казни в нашей стране стал референдум 1996 года, во время которого на вопрос о необходимости сохранения смертной казни 88,44 % населения страны ответило утвердительно.

При этом суд указал, что нужно учитывать обстоятельства, в которых проводился референдум: на тот момент максимальным наказанием, кроме смертной казни, Уголовный кодекс называл тюремное заключение сроком на 15 лет. То есть пожизненного заключения как альтернативы наказанию смертью, либо длительного, 20–25 лет, заключения в нашем законодательстве в то время попросту не существовало. А значит, для изуверов и нелюдей, заслуживающих самой суровой меры наказания, гражданам страны предлагалось выбирать между смертью и 15 годами. Понятно, что милосердие общества при таких обстоятельствах безграничным быть, конечно же, не могло...

С тех пор немало воды утекло, многое изменилось как в наших законах, так и в общественном сознании. Суды все чаще применяют пожизненное заключение как альтернативу смертной казни (кстати, подельникам тех двух преступников, которые были приговорены в нынешнем году к смерти, суды назначили наказание в виде пожизненного заключения). А граждане все чаще задумываются о том, есть ли у общества в целом и у государства как выразителя общественных интересов в

...Смертная казнь существует не для исправления нарушившего закон, а для устрашения прочих, кто мог бы его нарушить в будущем. А именно в этом, как свидетельствует международный опыт, превентивность меры и не срабатывает: уровень тяжелой преступности в странах, сохраняющих смертную казнь, ни в коем случае не ниже, чем в тех странах, где отказались от лишения преступников жизни.

частности высшее право лишать человека жизни. Ведь именно право на жизнь и право на защиту жизни – первейшие права личности, определенные и Конституцией, и международным законодательством. Стоит также отметить в связи с этим, что неоднозначной остается оценка действительности смертной казни. О воспитательном значении такой меры наказания для самого преступника, ясное дело, говорить не приходится – после исполнения приговора ему уже не измениться. Значит, смертная казнь существует не для исправления нарушившего закон, а для устрашения прочих, кто мог бы его нарушить в будущем. А именно в этом, как свидетельствует международный опыт, превентивность меры и не срабатывает: уровень тяжелой преступности в странах, сохраняющих смертную казнь, ни в коем случае не ниже, чем в тех странах, где отказались от лишения преступников жизни. Так зачем мы берем грех на душу?

БОГУ – БОГОВО

Есть, согласитесь, в наказании смертью все же что-то глубоко метафизическое. Потому что не рациональность, не холодный расчет движет обществом, приговаривающим преступника к смерти. Что-то другое. Подспудное, скрытое где-то в глубине сознания. Это что-то из той сферы, в которой лучше разберется не ученый, не рационалист, а гуманист. Или священник. Протоирей Василий Литвинко, старший тюремный священник Белорусской православной церкви, не отрицает права государства наказывать грешников, в том числе и смертной казнью. «Это дело светских властей», – подчеркивает отец Василий.

Указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной церкви. Но Церковь часто брала на себя долг ходатайства перед светской властью об осужденных на смерть, прося для них милости и смягчения участи. «Для православного сознания жизнь человека не кончается с телес-

Николай САМОСЕЙКО,
председатель
Постоянной
комиссии Палаты
представителей
Национального
собрания Респу-
блики Беларусь
по законодательству
и судебно-правовым
вопросам:

– Законодательство нашей страны в плане отношения к смертной казни претерпевает постоянные изменения. В частности, если сравнить Уголовный кодекс 1960 года и Уголовный кодекс 1999 года, который вступил в действие в январе 2001 года, то количество статей, предусматривающих исключительную меру наказания в виде смертной казни, сократились в два с половиной раза. Причем смертная казнь осталась только в тех статьях, которые предусматривают наказание за преступления против человека, связанные с лишением его жизни.

Это законодательная практика. Если взять практику судебную, то тоже получится интересное сравнение. В 1996 году, когда в стране проводился референдум, в том числе стоял вопрос и о смертной казни, в Беларуси было вынесено 46 смертных приговоров. В прошлом году – только два. Два смертных приговора вынесено и в этом году. Получается, применение смертной казни сократилось в нашей стране в 23 раза!

Этому есть объяснение. Во-первых, в УК появилось пожизненное заключение как альтернатива наказанию смертью. Во-вторых, как это ни парадоксально, снизилось количество преступлений, за которые предусматривается наказание в виде смертной казни. Хотя, казалось бы, наказание смертью сейчас применяется меньше, поэтому, по раскладкам некоторых теоретиков, количество преступлений, относящихся к категории особо тяжких, должно было бы расти. Ведь этими же теоретиками утверждается, что смертная казнь – сдерживающий фактор для криминала. А оказывается – наоборот!

Как показывают международные исследования, которые проводились в Литве, Канаде и США, с отменой смертной казни количество преступлений, за которые она может быть назначена, не растёт. В США, например, сравнивали три штата – Мичиган, в котором отменили смертную казнь, а также Индиану и Орегон. И оказалось, что в Мичигане таких преступлений меньше, чем там, где она сохранена. Иными словами, сама жизнь доказывает – смертная казнь все же не является сдерживающим фактором для потенциального преступника.

В целом, анализируя законодательные изменения и правоприменительную практику, можно сказать, что

Республика Беларусь вплотную подошла если не к отмене смертной казни, то к введению моратория на этот вид наказания.

Изменения, которые вносятся в законодательство, не субъективны. Любой законопроект, который рассматривается в Национальном собрании, рождается из того, что происходит за окнами парламента, – из объективной реальности и социально-экономического положения страны. Поэтому утверждать, что мы сейчас возьмем и одним махом отменим смертную казнь, нельзя. Но объективно наша страна подошла к тому, чтобы решить этот вопрос.

Да, более 80 % населения высказались на референдуме 1996 года за сохранение смертной казни. Эти цифры абсолютно не свидетельствуют о недемократичности белорусского общества. Все помнят то время – недавний развал Союза и всплеск преступности в разы. Поэтому естественна реакция белорусского народа – ответный шаг на разгул криминала.

Но прошло 13 лет. И за эти годы произошло многое. В 2002 году состоялись парламентские слушания, на которых рассматривался вопрос о возможной отмене смертной казни в Республике Беларусь. По итогам были приняты соответствующие рекомендации Совету Министров и другим заинтересованным органам. В 2004 году было вынесено заключение Конституционного суда, в котором было предложено привести две статьи УК в соответствие с Конституцией, закрепив в них положения о временном характере смертной казни. В 2006 году во исполнение решений КС изменения в законодательство были внесены. Кроме того, КС определил, что отмена смертной казни или введение моратория – прерогатива либо Президента, либо парламента.

За эти годы поменялось и сознание населения. Достаточно просмотреть форумы и обсуждения на страничках белорусского Интернета – противников и сторонников смертной казни ныне в стране примерно 50 на 50.

23 июня Христос Пургуридес склонил ПАСЕ к тому, чтобы не предоставлять белорусскому парламенту статус спецприглашенного в этой организации до введения в нашей стране моратория на смертную казнь. Я хотел бы в этой связи подчеркнуть: да, нам важно развивать отношения и с Европой, и с Россией, и с Востоком. Мы хотели бы вывести сотрудничество с европейскими парламентариями на более высокий уровень. Но ультимативный характер заявления ПАСЕ не является для нас в этом деле решающим. Мы не будем бездумно исполнять то, что порекомендовала нам Европа. Я повторюсь, что изменения в законодательстве – это объективная реальность и под влиянием объективной же реальности они и происходят.

Думаю, подвижки в вопросе введения моратория или даже отмены смертной казни в Беларуси могут быть уже к концу этого года. Выскажусь пока осторожно, но не исключаю, что в парламенте может быть создана комиссия по изучению этого вопроса.

ной смертью. Именно поэтому Церковь не оставляет приговоренных к высшей мере наказания без своей заботы и попечительства», – подчеркнул священник.

Отец Василий рассказал, какое сильное впечатление произвела на него первая исповедь приговоренного, которую ему довелось выслушать:

– Было это в 1993 году в минском СИЗО № 1. Осужденный, которого звали Сергеем, просил об исповеди, и тюремное начальство пошло ему навстречу. Я спросил его, почему он так нуждается в покаянии перед Богом. На что этот человек ответил: «Я прочитал в Священном Писании, что грехи родителей могут отражаться и на их детях. Моей дочке сегодня одиннадцать, и я ни в коей мере не хочу, чтобы она пострадала в своей жизни из-за меня, из-за моих ошибок».

Священник помолчал, а затем добавил:

– Позже я слышал множество слов покаяния, множество исповедей. Но так истово, как тот человек, редко кто умеет просить о прощении. Люди, услышав суровый приговор, меняются – пусть не все, но многие. Я видел достаточно таких примеров, в том числе и в Новосадах, где, как вы знаете, содержатся преступники, которым назначено наказание в 20, в 25 лет заключения. Отец Василий высоко оценивает уровень нынешнего белорусского законодательства, которое даже тем, кто приговорен к пожизненному заключению, оставляет шанс.

– Отсидел без нарушений пятнадцать лет – можешь рассчитывать на некоторое послабление режима. Отсидел еще, начал меняться – речь может идти и об

Около 130 преступников отбывают наказание в виде пожизненного заключения в тюрьме № 8 в г. Жодино

условно досрочном освобождении. Это очень важно. Это дает человеку возможность исправиться, оставляет перед ним перспективы, в отличие от смертной казни, которая ни шансов, ни перспектив не оставляет, – подчеркнул отец Василий. Официальное отношение церкви к смертной казни выражено в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Архиерейским собором в 2000 году. В документе сказано: «Отмена смертной казни дает больше возможностей для пастырской работы с оступив-

В женской исправительной колонии № 4 в Гомеле

шимся и для его собственного покаяния. К тому же очевидно, что наказание смертью не может иметь должного воспитательного значения, делает непоправимой судебную ошибку, вызывает неоднозначные чувства в народе. Сегодня многие государства отменили смертную казнь по закону или не осуществляют ее на практике. Помня, что милосердие к падшему человеку всегда предпочтительнее мести, Церковь приветствует такие шаги государственных властей. Вместе с тем она признает, что вопрос об отмене или неприменении смертной казни должен решаться обществом свободно, с учетом состояния в нем преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества».

– Жизнь – это дар Божий, и никто кроме Него самого не волен определять ее сроки и пределы, – добавил в конце нашей беседы представитель Белорусской православной церкви.

Схожая позиция по вопросу применения смертной казни и у католиков. Ди-

ректор катехизического отдела Минско-Могилевской архиепархии кандидат богословских наук ксендз Александр Яшевский рассказал, что Костел в своем учении основывается на двух фундаментах. Первый – это Священное Писание, Библия. Второй – традиция, наука Костела. В Ветхом Завете есть пункты о том, что по отношению к некоторым преступлениям человека употребляется кара смертью. Например, за избиение своих родителей (Книга Исхода). Или за проклятия, чары, содомские грехи, прелюбодеяние – в наказание смерть применять можно.

– Но только в единственном случае говорится о том, что надо обязательно применять кару смертью – когда один человек убил другого, – уточнил ксендз Александр. – Так сказано в Книге Бытия: «Кто проливает кровь человека, через человека будет пролита и его собственная кровь». Но это Ветхий Завет. А Новый Завет основан на любви. Бог Иисус Христос проявляет свое милосердие. Вы помните тот случай, когда к Иисусу привели женщину, пойманную на прелюбодеянии. Моисей заведущих таких преступников побивать камнями. А Христос сказал: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень». И опустили люди камни и ушли. Новый Завет – это эра любви. Христос говорит, что жизнь человека священна – Бог ее дал, и только Бог имеет право ее забрать.

До XX века, считает ксендз Александр, в Костеле было понятие непротiwления каре смертью. Католической церковью признавались случаи, при которых необходимо было наказать смертью.

– Костел существует для того, чтобы приводить людей к спасению, чтобы у каждого человека была возможность попасть в рай – в место духовного блаженства, – уверен ксендз Александр. – Смерть – это неотъемлемая часть человека. Мы все знаем, что умрем. Но главное – чтобы человек мог покаяться, исповедать свои грехи, попросить у Бога прощения, причаститься.

Правда, позже позиция католической церкви несколько изменилась. С эрой человечности, с появлением и развитием

гуманизма она пришла к выводу, что кара смертью недопустима.

– Потому что жизнь священна, – говорит ксендз Александр. – Человеку, который совершил преступление, нужно дать возможность его исправить, осознать свою вину. Шанс стать лучше должен быть предоставлен каждому. Наказание смертью этих шансов не оставляет. Поэтому Костел считает, что кара смертью может быть применена только в том случае, если это является абсолютной необходимостью и нет других способов защитить общество. А сегодня такие ситуации крайне редки и даже, можно сказать, не случаются вообще. Потому что во всех государствах есть действенные способы полностью изолировать преступника от общества. Поэтому мы – против смертной казни.

В катехизисе Католической церкви, в разделах № 2266 и № 2267, которые были утверждены в период Папы Иоанна Павла II, сказано: «Традиционное учение Церкви не исключает применения смертной казни, если это единственно возможный путь действительно защитить жизни людей от несправедливого агрессора. Однако если средства, не влекущие за собой смерти, достаточны для того, чтобы защитить и сохранить жизни людей, власть должна использовать только такие средства».

– Великий Папа Иоанн Павел II в своей энциклике «*Evangelium vitae*», то есть «Евангелие жизни», ясно выразил позицию Костела по поводу кары смертью, – подчеркнул ксендз Александр. – Папа постоянно призывал, чтобы все народы и государства перестали производить и продавать оружие, уничтожать друг друга. И просил, чтобы во всех странах была запрещена кара смертью.

НЕЛЬЗЯ КАЗНИТЬ И МИЛОВАТЬ

Знаменитая фраза, которая вспоминалась в начале этой статьи, в принципе в корне не верна. Она, как вопрос, на который мы отвечали на референдуме, не предлагает альтернатив – или казнить, или миловать.

Миловать же не надо. Действенность правопорядка во многом зависит от неотвратимости наказания. И за «дела лихие» пусть по-лихому и воздается!

Но и казнить нельзя.

Слава Богу, законы позволяют любого преступника упрятать за решетку хоть на всю его жизнь, избавив общество от страха и возможной опасности.

Приверженцы сохранения смертной казни любят приводить в пример такой случай. Как-то у покойного ныне Анатолия Приставкина, в то время советника Президента РФ по вопросам помилования и великого противника смертной казни, спросили, что он будет делать, если его любимую маленькую внучку какой-нибудь подонок изнасилует и растерзает. Писатель и великий гуманист, подумав, ответил: «В таком случае я пойду и убью его». Этот, дескать, ответ доказывает, что сохранение смертной казни необходимо, ведь даже гуманисты помышляют о мести.

Неверно! Ничего этот ответ не доказывает. Помышлять о мести может любой из нас. И каждый из нас имеет право сделать внутренний выбор – простить или отомстить, довериться государственной системе или привести свой приговор в исполнение собственноручно. Как приговорил авиадиспетчера и исполнил наказание безутешный отец погибших детей Виталий Калоев. Он сделал выбор и сам стал убийцей. Но общество в целом, все мы вместе убийцами быть не должны.

Беларусь спокойно и последовательно движется к мораторию, а затем и полной отмене смертной казни. Языком ультиматумов убеждать нас ускорить этот процесс не нужно. Да и бесполезно это – Республика Беларусь доказала историей своей независимости, что ни на ультиматумы, ни на шантаж не поддается.

Мы сами примем свое решение. И решение это, можно не сомневаться, будет созвучно эре милосердия, справедливости и человечности.

Максим ГИЛЕВИЧ ■